

Пролог. Желание жить

Умирать очень неприятно. Особенно неприятно умирать вот так глупо от таблеток для похудения.

Нелицензированная японская гадость с большим трудом добытая через знакомых знакомого за доступные, но все равно большие деньги (три зарплаты) действовала очень эффективно, как оказалось слишком эффективно. Пять здоровенных таблеток разного цвета, по одной таблетке в день. Пятидневный курс — стопроцентная гарантия. Килограммы таяли как лед по весне. За первые сутки скинул 5 кг — это со 104 до 99 кг. Ощущения потрясающие, во всем теле легкость как будто после похода скинул тяжеленный рюкзак, только без боли в мышцах и легкость не проходит. За вторые сутки скинул еще 8 кг — с 99 до 91. Мышечной атрофии нет. Появились первые признаки обезвоживания сухость во рту, и в сортир бегал каждый час. Понос это ерунда, такое даже от простой диеты случается. Взял отгулы на работе.

Я был счастлив. Обычным людям не понять моего счастья. Я толстый коротышка с фигурой бывшего штангиста. На протяжении всей осознанной жизни я страдал от полноты, а это без малого четверть века.

Мне сейчас почти 29, а осознал себя года в три — первое воспоминание, в магазине выпрашиваю у папы купить мороженое, у мамы бесполезно. Мама сторонник современной культуры здоровья — худой значит здоровый. А я уже тогда был полноват, совсем чуть-чуть просто кость широкая, как у папиного брата. Дядя Леша с юности тягал гири и силен был как бык, телосложение имел соответствующее квадратный крепыш среднего роста с небольшим пузом (после сорока атлетический пояс помогает уже не так эффективно, все-таки нагрузка на внутренности большая брюхо растягивает изнутри). Мамины родственники все худые и у папы большинство тоже, значит и дети у них должны быть худые. Мои старший брат и сестренка соответствовали маминым требованиям стройности. А вот я выделялся — кость широкая. Мороженое, шоколад, пирожные, лимонад и конфеты я ел очень редко, мама не разрешала. Смотреть, как другие лопают сладости, а тебе нельзя. Для трехлетнего карапуза это настоящая трагедия, покруче шекспировского «Гамлета».

За третьи сутки я скинул 11 кг — с 91 до 80 кг. На удивление выглядел я хорошо, ожидаемых складок лишней кожи не было, и сама кожа как-то побелела и очистилась. Шрам на пузе начал рассасываться. Слабость терпимая, как после марафона. Очень хотелось пить, но я крепился, дистиллированную воду пил, заедая витаминами, строго по графику и нормировано. А вот кушать совсем не хотелось, хотя на толчок я бегал каждые полчаса, а то и чаще.

Мой рост метр шестьдесят восемь сантиметров, жирок еще есть, нормой будет килограмма 72-73. Курс принятия таблеток рассчитан на 5 дней. Я решил продолжить.

За четвертые сутки я скинул 15 кг — с 80 до 65 кг. Перебор. С толчка я уже не слазил, жажда стала не выносимой, график соблюдать я перестал, дистиллированная вода как-то быстро закончилась, а ведь брал с двойным запасом, поэтому пил простую воду из-под крана. Кожа стала высыхать и болезненно пожелтела. От слабости я мог ходить только по стенке. А к вечеру я мог только ползать.

Действие таблетки закончилось часам к 10 вечера, и мой мозг слегка прочистился. Идиот, что я творю. У меня опасное истощение. Нужно вызвать скорую. Нет, открыть квартирную дверь я не смогу, сил не хватит, а скорая ломать не будет. Нужно позвонить брату, у него есть запасные ключи. Мобильный в спальне лежит на комоде. Быстрее пока есть силы.

До телефона я не дополз.

В коридоре я совсем обессилил и впал в полубредовое состояние. В какой-то момент я понял, что умираю. Умираю от истощения и жажды. Умереть вот так нелепо?! Обидно. Невыносимо обидно! Не хочу! Не хочу. Не хочу...

Умирать не приятно. Очень неприятно! Я то проваливался в забытие, то замирал на краю сознания. Мысли ворочались с трудом. Я не мог пошевелить даже пальцем. Спасения нет. Я умираю. Умираю из-за желания похудеть...

За что? Почему? Разве я жил неправильно? Вспоминать свою жизнь — это все что я сейчас мог сделать, и я вспоминал.

В три года я был веселым и любопытным пухлым карапузом. Все вокруг казалось большим и интересным. Маленькие дети все пухленькие и милые. Когда вырастают, младенческая пухлость со временем пропадает. Жирдяем я тогда не был.

В пять лет я все еще был пухлым как младенец и ниже ростом других детей-ровесников нашего многоквартирного дома, зато чуть крепче и сильнее. В детских потасовках в песочнице я побеждал, а вот догнать кого-то мог только за счет выносливости. Маленькие дети не могут бежать со всей скорости больше получаса, а я мог бежать еще минут десять и настигал обидчика. Мамаши поколоченных детей меня невзлюбили, дети повторяют за родителями, начались дразнилки и конечно дразнили меня за полноту.

В семь лет я пошел в школу. Со мной в один класс попали несколько детей из нашего дома. Учился я хорошо, первоклашкам ничего трудного не дают. Мне нравилось, когда учительница меня хвалила, я старался, тянул руку и четко отвечал. Дети не любят тех кто выделяется. Дразнилки возобновились и стали злее. Дети жестокие существа. Мое первое прозвище — Пельмень.

В третьем классе меня впервые избили по настоящему — четверо на одного. Круглый отличник бесил малолетних хулиганов просто фактом своего существования. Я попросил отца научить меня драться. Мама устроила скандал — не учи ребенка плохому — непонятным вывертом коллективной логики меня отдали в секцию настольного тенниса.

В секции я был самым маленьким, и способностей не хватало. Я всем проигрывал. Тренер меня жалел и говорил, что я вырасту и все изменится, а пока надо тренировать основы, через три года я стану лучшим. В десять лет три года нереальный огромный срок. Настольный теннис я бросил через полтора года. Проигрывал уже не всем подряд, но все равно, теннис это не мое.

Полгода прозанимался футболом. Мне нравилось, во дворе я считался хорошим защитником. Играл жестко и надежно. Но футбольный тренер сказал прямо, бегаю я медленно и мяч не чувствую, займись чем-нибудь другим.

Отец привел меня в секцию греко-римской борьбы. Пухлый двенадцатилетний крепыш (полнота не проходила) новому тренеру понравился. Мой маленький рост (я был самым низким мальчиком в классе) его не смущал, впереди был период гормонального роста, красавца-атлета он обещал из меня вылепить. И свое слово сдержал. За три года я нарастил стальные мышцы и здорово подрос, в школе на физкультуре я уже был ближе к середине строя. Чемпионом борьбы я не стал, так обычный середнячок. Сбрасывать вес для соревнований я не мог, полнота уменьшилась, но не проходила, детский жирок упорно не таял, мышцы начинали рассасываться раньше. Три лишних килограмма это другая весовая категория, другие результаты. В моей весовой категории много хороших борцов, большинство старше, выше,

сильнее и опытнее. Техничность приемов и грубая сила не заменит опыт. На выездные соревнования я не ездил, бюджет не резиновый берут только лучших, а без опыта схваток с разнообразными противниками серьезный рост мастерства невозможен. Замкнутый круг. Но я упорно занимался, я не хуже других, нет таланта, значит надо нарабатывать техническое мастерство, силу, упорство и опыт.

В пятнадцать лет я получил нож в пузо. Банальная драка из-за девчонки. Девочками я интересовался с тринадцати лет, а вот они мной нет. Из-за детского жирка я выглядел младше своего возраста, рост средний, пузо почти не заметно, не красавец и не урод, круглый отличник, слишком правильный и обычный — не интересный. Девочкам нравятся плохие парни. Но была одна девочка Наташа, моя первая любовь, она меня не игнорировала как другие одноклассники-задаваки, смеялась над моими шутками. Я предложил ей встречаться, она улыбнулась и сказала, что подумает. В тот же день после тренировки меня подстерег Васёк школьный хулиган, да не один с тремя уличными друзьями шпаной. Наташа ему тоже нравилась, Васек предлагал ей встречаться три раза, но ему она отказывала. Вот и решил он от конкурента избавиться. Драки я не боялся, раз на раз мог заломать почти любого. С Васьком уже раньше дрался, беспределничать он не будет, считает себя сильным, удар у него тяжелый, но выносливости не хватает.

Бой! Лупили меня будь здоров, но я упорно не падал. Упадешь — запинаят! В обмен ударами я не лез и бороться не пытался, крутился и вертелся, работал грубой силой: толкался, пихался, дергал и расшвыривал шпану, стараясь приложить об стенку. Только никто не ожидал, что уличный хмыренек по кличке Дрыщ с какого-то перепуга нож достанет и исподтишка меня пырнет. Мои кишки сразу похолодели и ноги подкосились. Шпана смылась, но хулиган Васек меня не бросил. Не дал вытащить нож, поэтому кровью я не истек, скорую по мобиле вызвал и родителей моих нашел. В больнице я провалялся почти полгода. Менты всех драчунов повязали. Дрыща посадили, остальные отделались условно. Васек исправился, выучился на повара. С Наташей он, кстати, все-таки сошелся, в 20 лет они поженились. Меня на свадьбу звали, но я не пошел.

В больнице было скучно. Строгий постельный режим. Дрыщ своим кривым свинорезом пропорол селезенку и проткнул желудок. Внутреннее кровотечение и сепсис. Плюс отбитые почки и множественные гематомы. Как только не помер от шока? Врачи чудом меня откачали и зашили. Если бы Васек не сообразил, что нож вытаскивать нельзя, до скорой я бы точно не дожил. Но я крепкий и сильный, очнулся уже на следующий день после операции. Вставать нельзя, кушать нельзя, пить нельзя, писать только под себя, а какать просто нечем. Сначала внутривенное питание, потом жижица которой меня кормили, переваривалась без остатка. Кормить кашкой меня стали только за месяц перед выпиской. Ну так ведь я уже и ходить мог под ручку с медсестрой, до сортира и обратно.

Что бы я в больнице не помер от скуки, родители купили мне планшетник, маленький такой, меньше и легче нетбука. Что-то тяжелее я поднять не мог. Врачи кололи мне какую-то жгучую гадость специально, что бы ослабить мышечные усилия. Напрягаться, даже пердеть, мне было нельзя, расползется селезенка и все каюк, повторную операцию мне не пережить. Все хорошие фильмы я просмотрел за месяц, пересматривать всякое-разное желания не было, к музыке я был равнодушен. Читать на маленьком экране мучительно. Естественно я перешел на мультики, а потом и на аниме. С аниме почему-то перешел на фильмы про кунгфу, карате и прочие боевые искусства. Качество видео и шаблонные сюжеты меня не смущали. Зато красивые драки, акробатические трюки, эмоциональные крики и волевой полный жизни настрой героев меня завораживали. Наверное, так моя психика компенсировала потребность движения. Хотелось жить, а не существовать. Когда врачи разрешили легкие нагрузки, пробовал дышать по-особому и медитировать. Просветления не достиг, но эффект был. Кровь по жилам бежала

активнее. Выздоровливать стал быстрее.

Окончательную реабилитацию провел дома. Отец рано вышедший на пенсию заметил мое увлечение кунгфу фильмами и купил хороший видео курс по тайдзицюань. Занимались тайчи вместе по три раза в день. Отец втянулся, а мне не пошло. Когда через три месяца я достаточно выздоровел, то гимнастику ушу бросил. Отец продолжил, перешел на цигун, добавил йогу еще и маму увлек. Массаж отец научился делать офигенный.

Из-за ранения год школы я пропустил. Спортом я заниматься не мог, даже на физкультуру не ходил. Врачебную диету я соблюдал, но все равно жирок потихоньку начал расти. Детская припухлость превращалась во взрослую полноту. В новом классе завести друзей-приятелей как-то не получилось. С девчонками и вовсе было глухо. Кому нужен рыхлый заучка-ботаник. Новое прозвище — Пончик.

В одиннадцатом выпускном классе физкультуру мне разрешили. Восстанавливать физическую форму я принялся самозабвенно. Но уже было поздно. Врачи и лекарства спасли мне жизнь, но здоровье прежним уже не будет. Обмен веществ и гормональный баланс нарушились необратимо. Мышцы наращивались, дышалка и сердце работали как мотор, но жирок все равно рос. А вот расти в высоту я перестал. Метр шестьдесят восемь для одиннадцатиклассника рост ниже среднего. Я стал замечать, что ровесники смотрят на меня снисходительно, буквально сверху вниз, даже девчонки. Самооценку требовалось повышать, и решение нашлось — боксерский клуб. Родители были против, я настаивал. Они орали, я орал в ответ, у меня впервые была истерика. Меня поддержал старший брат и родители сдались.

Физическую форму я восстановил, а вот сам бокс мне не давался, сильно мешали борцовские замашки. Удары я выучил быстро, закрываться и уклоняться тоже научился. Но с перемещениями была проблема, скачки и работа ног у меня были никакие. Боксер не умеющий перемещаться в поединке превращается в боксерскую грушу. В спаррингах меня все колотили, мои удары проваливались в пустоту, хотелось провести захват, я зависал и ослаблял защиту.

Два месяца таких избиений здорово прочистили мне мозги. Технический бокс с высокими и длиннорукими противниками при моем росте и весе бесполезен. Я изменил манеру боя радикально. Никакого фехтования, два-три силовых удара, глухая защита, минимум уклонений, перемещение маленькими шажками, а главное настрой как у хищника подстерегающего добычу. Я стал неудобным противником. Инфайтером, как Макуночи Иппо.

К концу одиннадцатого класса в моих движениях появилась необходимая резкость. Мой удар стал нокаутирующим. Тренер наконец-то допустил меня на соревнования. Юниор-полутяж, на турнире нас было всего пятеро, первый бой выиграл нокаутом в первом раунде и я в финале. Второй чемпионский бой я проиграл по очкам, но чувствую еще бы один раунд и противника я бы добил. В третьем последнем раунде он постоянно висел в клинче, корпус я ему хорошо пробил. Серебро тоже не плохо. Моя первая спортивная награда.

После школы меня сразу загребли в армию. Даже на выпускном не погулял. Дополнительный весенний призыв. Мне уже восемнадцать. Из-за уменьшения срока службы до одного года в отдельных военных частях образовалась нехватка личного состава. Переход на контрактную армию уже второе десятилетие шел со скрипом и пробуксовкой. К выданной в военкомате форме пришлось покупать вторую, что бы из двух разноразмерных собрать одну под мою нестандартную фигуру. Служить мне выпало на Дальнем востоке в ВВС на аэродроме в эксплуатационно-технической роте. Числился электриком, а по сути был чернорабочим как и вся рота, большую часть времени чистил взлетную полосу от снега, убирал территорию и т.п.

Военной специальности нас не учили. За год всего три раза ездили на стрельбище, стрельнули по три патрона и назад за работу. Раз в месяц разбирали-собирали-чистили автомат. По праздникам маршировали. Вот и вся военная наука, даже устав не учили. Единственное яркое воспоминание, как мне дали новое прозвище — Жесть. Кучка отслуживших полгода назвались дедами и айда строить молодняк. Начали как водится с кого попроще. Коротышка-тостячок с детским лицом, т.е. я, показался им легкой добычей. На словесный наезд я ответил адекватно. Слова за слово и откуда-то сбоку мне в голову прилетел кулак. Размусоливать я тоже не стал, приложил в печень ближайшего и швырнул его в сторону прилетевшего кулака. Понеслась душа в рай! Драка превратилась в массовое побоище все против всех. И почему-то я оказался последним стоящим на ногах. Опоздавший на махач лейтеха-контрактник так и сказал: «Ну и жесть! Бля!»

Дембельнулся я в мае и успел сдать экзамены. Поступил в институт, конечно в другом (не в родном) городе. Заселился в общагу. Долгожданная студенческая жизнь.

Учился я, как всегда старательно, был стимул — сохранить повышенную стипендию. Стипендия конечно копеечная, но это мои копейки. Родители денег на жизнь присылали достаточно, только все равно не разгуляешься. А тратиться я планировал определенно. И началось вроде все хорошо. Вечеринки, выпивка, девчонки и танцы. Вот на девчонках я и споткнулся. Вроде и общаемся-выпиваем, но танцевать со мной они не хотят. Стремно им с толстяком танцевать. Секс конечно случался, только с перепившими барышнями, когда им уже все равно с кем. Наутро они тактично исчезали или выпроваживали меня (смотря где был секс) и в дальнейшем старались меня избегать. За пять лет обучения подружку я так и не завел. Красотки отшивали меня не колеблясь и без вариантов, даже остаться друзьями не предлагали. Обидно было до слез. Может быть, если бы я снизил планку, то нашел бы какую-нибудь уродину? Нет, не хочу! Вот и ответ — милашки тоже с жирдяем встречаться не хотят.

Мой вес благодаря тренировкам увеличиваться перестал и замер около 100 кг. Спортом я всегда увлекался и перепробовал все доступные в институте. Плавание, карате, американский футбол, метание копья, самбо, прыжки с шестом, теквандо, водное поло и десяток других. Выглядел я внушительно. Плечи широченные, мышцы бугрятся, сквозь жирок местами виден рельеф, особенно в верхней части тела: шея, плечи, грудь, руки и лопатки. Посередине объемное, но крепкое пузо, видны верхние два квадрата пресса. Ноги прямые. Икры развиты потрясающе, как у бодибилдера. Походка у меня спортивная, хорошая осанка. И все равно в любой одежде я выглядел каким-то раздутым шарообразным.

С одеждой отдельная история. Конечно, подобрать приличную одежду и аксессуары не проблема, проблема с модной. За собой я следил, всегда был чистым и аккуратным, но не выделялся. А хотелось впечатлять девушек стильным прикидом. Молодежные брэндсы на толстяков не шьют, шить на заказ денег не хватит, поэтому модно одеваться не получится. Приличная одежда — обычная и скучная. Хочешь хорошо одеваться — хорошо зарабатывай!

В двадцать пять вернулся в родной город, устроился на хорошую работу «белым воротничком». Работал старательно, налаживал рабочие отношения, играл в боулинг с коллегами и в бильярд с начальством. За четыре года продвинулся по служебной лестнице, зарплата тоже сильно выросла. Новое прозвище — Дварф. Выбился в средний класс. Играю в гольф с руководителями компании. С коллегами в бильярд, с подчиненными в боулинг. Шикарная квартира, достойная машина, денег хватает и на себя, и помогать родне. Помог отцу открыть офис-клинику, он теперь известный мануальный терапевт, работает для души. Мама ему помогает, она отличный бухгалтер и в теме разбирается (акупунктура, цигун, йога, шиацу). Помог сестренке открыть свою парикмахерскую, как сейчас говорят салон красоты, ее бизнес развивается. Старший брат в помощи не нуждается, он преуспевающий юрист. Дяде Леше одолжил денег на

обучение детей, ему чуть-чуть не хватало. Двоюродным, троюродным по мелочи.

Вроде все хорошо, а на душе тошно. Кто я? Обычный офисный планктон, делаю бесполезную работу. Спорт и тренировки уже не приносят прежнего удовлетворения, продолжаю только что бы не растолстеть окончательно. Личной жизни по сути нет, ни жены, ни любовницы. Даже служебный роман не замутил. Причина не популярности у женщин мне известна с детства — полнота. Встречают по одежке. Современная культура красоты беспощадна к толстякам. Пробовал знакомиться с девушками в разных местах, даже в библиотеке. Не везет, клюют только охотницы на богатых мужей, толстяк-коротышка казался им легкой добычей. Противно. Надо что-то менять. Для начала похудеть.

Интернет — мировая свалка информации. На любой запрос в поисковике тысячи ссылок. Чего только нет — диеты, упражнения, тренажеры, баня, пластические операции, крема, таблетки, травы, колдуны и экстраксы — все гарантируют результат. Только доверия к рекламе тоже нет. Найти по-настоящему гарантированный способ похудеть так не реально. Воспользовался служебным положением, сделал запрос в службу безопасности компании. Через пару дней курьером пришел ответ: два десятка стопроцентных способов похудеть. Сразу отверг все что требует хирургического вмешательства. Осталось семь. Вычеркнул слишком долгие — больше трех месяцев. Осталось два: японские таблетки ускоряющие обмен веществ до уровня клеток, и курс голодания на грани истощения, когда организм подстегнутый смесью витаминов поедает сам себя, в бельгийской клинике диетологии. В Интернете на оба способа ни одной ссылки нет. Подозрительно. Пошел к Михайлычу, знакомому в службе безопасности, проставился, объяснил проблему. Через три часа курьером получил ответ: два списка по три листа каждый — побочные эффекты и противопоказания. Оба способа сильно вредят здоровью. Наплевать, я сильный и крепкий. В бельгийскую клинику попасть можно только по рекомендации. Остался последний способ.

Японские таблетки достать оказалось совсем не просто. В продаже их не было — совсем не было. Михайлыч помог — вывел на посредника знакомого с контрабандистами. Как контрабандисты утащили таблетки со спецсклада в Японии не имею понятия. Через неделю таблетки были у меня, и все это удовольствие обошлось в 45 тысяч евро. Пять таблеток, пятидневный курс, стопроцентная гарантия.

А сейчас я умираю от истощения из-за этих таблеток. Почему?! Я ведь даже полный курс не прошел, четыре дня вместо пяти, сбросил 49 кг. Для кого эти таблетки разрабатывались? Для сумоистов?

Я не хочу умирать! Не хочу! Не хочу!!!

В последний раз пришел в сознание, последний вздох, последний неожиданно громкий стук сердца. В глазах темнеет, последнее, что я вижу фантомные искры на сетчатке глаз, следы огней ночного города. Искры складываются в узор. Красиво — похоже на бабочку...

Нет! Нет!! Нет!!! Я хочу жить! Жить!! Жить!!!

<http://tl.rulate.ru/book/14244/277568>